

Я потеряла волшебную веточку Ми Гу. Кроме того, ночь выдалась на редкость тёмная. Мне следует поблагодарить мою счастливую звезду, если я нахожусь все ещё где-то рядом с Восточным морем прямо сейчас. Я всё больше теряю надежду на то, что мне удастся вернуться в Цинцю до рассвета.

Восточное море состоит из воды со всех сторон. Я всего лишь лиса с четырьёх лапах, которая привыкла к твёрдой земле под ногами. Я не вижу особой разницы между этими водными местностями. К тому времени, когда я вышла на поверхность, я поняла, что шла на север, а не на восток.

Летнее небо ярко освещено лунным светом. Я уныло сижу на низкой скале у северного берега Восточного моря.

Не трудно повернуть назад и начать снова с Восточного моря, но я действительно не хочу снова столкнуться с принцем Е Хуа. Мне придется остаться на ночь на северном берегу и решить, что делать завтра утром.

Дни в благоухающем апреле теплые, но становится ужасно холодно, когда наступает ночь. Мой тонкий наряд не очень-то защищает от холода, и я чихаю несколько раз, в то время как темный туман распространяется по поверхности океана. Наконец я покидаю скалу и начинаю продираться через подлесок неподалеку.

Эти леса не так хороши, как фруктовый сад Чжэ Яня. Высокие ветви повсюду выступают неравномерно. Но так как слоёв их много, этого вполне достаточно, чтобы блокировать ветер. Хотя луна ярко светит в вышине, я не вижу даже своих пальцев в этих лесах. Я осторожно снимаю шелковую ленту и достаю ночную жемчужину. Я освещаю всё вокруг и решаю, какое место лучше выбрать для ночлега.

Деревья такие густые. У меня есть ночная жемчужина, но я всё равно вижу не намного лучше, чем обычные животные. Пройдя примерно три метра почти вслепую и нетвердым шагом, я внезапно падаю в пещеру.

Теперь я всё отчётливо вижу. Кто-то использовал магию, чтобы воссоздать здесь звездное небо. Внизу даже течёт ручей с павильоном рядом с ним. Пещера кажется несколько больше, чем Лисье Прибежище моих родителей.

Внутри павильона мужчина и женщина занимаются любовью.

Мужчина находится ко мне спиной, так что я не вижу его лица. Половина лица женщины скрыта за плечом мужчины, но я могу сказать, что она довольно красивая. Она пугается - и её можно понять - увидев, как я падаю сверху.

Я пытаюсь изобразить самую обезоруживающую улыбку, чтобы успокоить ее. Она продолжает тарашиться на меня, пока мужчина не поворачивается ко мне, почувствовав что-то неладное.

Нас разделяет большой пруд. Одного его взгляда достаточно, чтобы я почувствовала себя, словно застряла под горячей пленкой свиного жира в разгар лета. Это одновременно и грязно, и страшно.

Моменты из далекого-далекого прошлого, словно набегающие на берег волны, начинают мелькать перед глазами.

Прежде чем успокоиться, в его взгляде на миг промелькнуло напряжение. Он, наконец, обращается ко мне: «А Инь».

Я опускаю взгляд и величественно говорю: «Так-так, разве это не Король Демонов Ли Цзин? Мы давно закончили наши отношения, так что с этого момента, пожалуйста, перестаньте называть меня А Инь так небрежно, как сейчас».

Он вздыхает: «А Инь, ты избегал меня 70 000 лет. Ты собираешься и дальше продолжать прятаться?» Его голос настолько искренний, что я готова поверить в то, что он был бы очень опечален, если бы не встретил меня.

Я с любопытством обдумываю его слова. На данном этапе наши отношения явно разорваны. Как он может так запросто говорить такое?

Кроме того, у него хватает совести сказать, что я избегала его? Я знаю, что возраст не сулит ничего хорошего для памяти, но продолжая ломать голову, я все еще не могу вспомнить, что когда-либо пыталась избегать его. Мы не столкнулись друг с другом просто потому, что нам не было суждено.

70 000 лет не короткие, но и не длинные. Восточная земля пережила не более двадцати катастроф за этот период.

Однажды в недобрый час 70 000 лет назад, бывший Король Демонов Цин Цан отправился на охоту. Он влюбился в моего 9-го старшего соученика Лин Ю и похитил его, забрав во дворец Да Цзы Мин, намереваясь сделать его супругом. В тот момент я была с Лин Ю, поэтому меня тоже взяли в заложники.

Я стала учеником Мо Юаня, когда мне было 50 000 лет. Мо Юань не брал учениц, поэтому моя мать использовала магию, чтобы превратить меня в мужчину. Мне также дали временное имя - Сы Инь.

Все тогда знали, что семнадцатый ученик Мо Юаня Сы Инь использует веер в качестве оружия. Сы Инь был также любимым учеником мастера Мо Юаня. Естественно, никто не думал, что за личиной 17-го ученика скрывается женщина-божество.

Хотя мы оба были заключены в тюрьму, я не была главной целью сего предприятия, поэтому в

основном была предоставлена самой себе. Помимо нашего трехразового питания, никого не волновало, сколько раз за день я обойду земли вокруг дворца.

Вспоминая об этом сейчас, думаю, мне не следовало есть тушеное мясо на обед в мой третий день во Дворце Цзы Мин. Если бы я не съела эту тарелку мяса, нам бы не пришлось проходить через эту сцену сегодня.

Я уже поела, тушеное мясо было просто дополнительной закуской. И я, конечно, не смогла удержаться. Закончив более чем плотную трапезу, я хотела подольше погулять, чтобы еда могла перевариваться. В итоге я шагнула на два шага дальше, чем обычно. Эти два судьбоносных шага привели меня к принцу Ли Цзину, и изменили всю мою жизнь.

Сопровождающая меня фрейлина сказала, что в дворцовом саду есть редкий Лунный цветок жасмина, который обладает невероятным ароматом. Так что мне оставалось лишь взмахнуть веером и отправиться исследовать сад в поисках необычайной диковинки.

Водоёмы в саду были неглубоки, горы больше напоминали бутафорию, но цветы и птицы вокруг были воистину великолепны, поэтому время летело незаметно, и я получила настоящее удовольствие, любуясь пейзажем.

Тогда-то я и увидела его в первый раз.

«О Боже, да он красавчик» - подумала я. И тут же решила, что он наверняка является еще одним наложником короля Цин Цана. Я решила выказать уважение, и поклонилась ему.

- Подожди-ка, братец. Ну-ка, подними свои руки вверх.

Я была удивлена, конечно, но подчинилась.

- А теперь повернись. Цвет твоей одежды немного странный, но он завораживает. Просвети меня, где пошит этот наряд?

Казалось, он был живо заинтересован, и вдобавок, подошёл ко мне слишком близко.

«Что с ним не так?» - мелькнуло у меня в голове.

- Никогда не видел такого насыщенного оттенка в одежде. А я-то беспокоился, что не найду достойного подарка для свадьбы отца, а тут такая диковинка. Сделай мне одолжение, братец, поменяйся со мной одеждой.

Чего-о-о? Как низко! Хотя я и нахожусь в мужском теле, но ведь я женщина-божество. Как смеешь вести себя так грубо? Думаешь, у меня не хватит духу ударить тебя, хоть ты и парень?

Такие мысли мелькали у меня в голове.

Во всей этой кутерьме, мы и не замечали, что стоим у пруда с лилиями. Дул легкий ветерок, и аромат лилий разливался благоуханием повсюду.

«А ну-ка отойди от меня!» - возопила я.

- Это всего лишь одежда. Чего ты так всполошился?

«Да что ты говоришь!» - крикнула я и оттолкнула его. Как оказалось, на свою беду. Один краткий миг, и вот мы вдвоем оказались на дне пруда.

Казалось, всё живое в саду наострило уши. Наверняка, звук всплеска воды от нашего совместного падения в пруд, привлек многих людей посмотреть потеху. Только этого позора не хватало на мою голову. Всплыв на поверхность, красавчик жестом велел мне помолчать, а затем кивнул головой, и мы, как могли тихо, спиной к спине, где-то вприсядку, а где-то на карачках начали выбираться из пруда. Благо, уже наступил вечер, и в потёмках нас никто не заметил.

Когда мы вылезли на берег и, как могли, привели себя в порядок, тогда-то я и узнала, кто он такой.

- Я второй принц дворца Да Цзы Мин, Ли Цзин.

Помню, как я была удивлена тогда. Это же надо, король Демонов, обладая такими склонностями, умудрился-таки завести детей!

Сидя под мягко льющимся с неба лунным светом, наверное, под влиянием момента, мы разговорились, забыв о своих различиях, и начали называть друг друга братьями.

С того дня мы с ним сдружились, оказалось, у нас много схожих интересов. Почти каждый день он звал меня к себе, то выпить чаю, то вина, или же устроить петушинные бои.

Однако у 9-го соученика дела шли неважно. Цин Цан больше не мог ждать и назначил дату на третье число следующего месяца. Мой соученик предпочёл умереть, чем сдаться, и уже три раза пытался лишиться себя жизни. Сейчас, по словам Ли Цзина, он объявил голодовку.

Видя мои страдания, Ли Цзин обещал помочь, как только представится случай, нам сбежать из дворца.

Наши с ним отношения развивались семимильными шагами, и я начала испытывать тревогу, ведь у нас не было будущего. Тем более, он по-прежнему видел во мне лишь мужчину. Однако тоже не хотел расставаться со мной и как-то раз представил мне свою сестру – Янь Чжи. «Если

женишься на ней, тогда мы станем настоящей семьёй». Я поперхнулась, но потом всё-таки смогла обратить всё в шутку.

Однажды ночью я проснулась от сильной жажды. Только я собиралась выбраться из постели, чтобы сделать глоток холодного вина, как вдруг увидела в своей спальне Ли Цзина. Он был одет во всё белое, и молча стоял у постели. Кажется, он был несколько навеселе.

Я рывком села в кровати, а он присел на корточки рядом.

- Братец, я хочу рассказать тебе один секрет, выслушай меня.

Мне стало любопытно, что за тайна его гложет, что он не мог заснуть и пришёл ко мне. Тем более, что за «братом» я буду, если откажусь его выслушать.

Казалось, он стесняется говорить, но, наконец, он выдал: «А Инь, мне хорошо с тобой, но я чувствую себя в ловушке».

Так, кажется, я совсем не понимаю, о чём речь. Но времени на раздумья у меня не оказалось. Всё-таки сказала нетрадиционная ориентация его отца – и вот Ли Цзин уже подмял меня под себя. Я отталкиваю его, как могу, а он еще и раздражён: «Разве ты уже не уступил мне»? Он начинает срывать с меня одежду со словами: «И чего ты так стесняешься? Хочешь мне отказать?»

Ну ничего себе, я попала из огня да в полымя! Не на ту попал, я всё-таки божественное существо. Собрав всю волю в кулак, я нанесла ментальный удар, и кажется, даже переусердствовала. Ли Цзин потерял сознание. Я не собиралась устраивать его с комфортом после того, что он устроил, поэтому просто оттолкнула его от себя подальше и легла спать.

Утром оказалось, что он совершенно ничего не помнит. На его вопрос «Что я делаю в твоей комнате?» я ответила чистую правду. Он был смущён и раздосадован, и спешно покинул мои покои.

Прошло несколько дней, Ли Цзин не появлялся. Раньше он преследовал меня каждый день, а теперь и носа не кажет. Признаюсь, я даже скучала по нему и могла лишь гадать, удалось ли ему сделать приготовления для нашего побега. Вдобавок я переживала за Девятого, надеясь, что он выдержит это испытание временем и перестанет пытаться покончить с собой.

И вот наступил канун злополучной церемонии бракосочетания. В тот вечер я мерила шагами комнату, не зная, что делать, когда неожиданно появился наш спаситель.

- 17-й, Лин Ю так исхудал и напоминает тростинку, а ты, однако, выглядишь так, будто хорошенько отдохнул в уюте и комфорте.

- Учитель!

От радости я не могла сдержать чувств и порывисто обняла его. Теперь мы в хороших руках.

Уйти незаметно нам не удалось, но Мо Юань одолел Цин Цана в битве и спас нас с Девятым учеником. Я так и не увидела Ли Цина в ту ночь.

Я не хочу вспоминать ту ночь, но никогда не смогу забыть её.

После возвращения в Куньлунь, Мо Юань оставил Лин Юя заботам четвертого ученика и поспешно отвел меня в лазарет. Он ввёл меня в бессознательное состояние и запер в волшебной печи.

Когда я очнулась, я подумала, что Мо Юань наказывает меня за то, что я не заботилась о Девятом, из-за чего он болел больше половины месяца.

Потом я вдруг услышала раскаты грома.

Когда я, наконец, смогла здраво мыслить, я поняла, что меня ждет испытание Небес. Мо Юань поместил меня сюда, чтобы я была в безопасности.

Хотя я родилась бессмертной, мне все равно необходимо пройти через испытания, чтобы достичь статуса Высшего Божества. Обычно бессмертные должны пройти два испытания, чтобы стать Высшим Божеством. Если они пройдут их, они смогут жить между Небом и Землей. Но они могут лишиться своей жизни, если потерпят неудачу.

Я уже 2000 лет обучалась под началом Мо Юаня в то время. Теоретически можно предвидеть, когда и в какой форме небесное испытание придет к тебе. Но мне всегда не нравилась эта тема, касающаяся пророчества. Я засыпала каждый раз, когда Мо Юань читал лекции об этом. Таким образом, несмотря на то, что я так долго училась, я могла предсказать лишь судьбу обычного смертного. Признаться, я до сих пор ошибаюсь в половине случаев.

У меня были лишь смутные догадки, что моё испытание нагрянет в этом году. Все остальные детали мне были неизвестны.

Я сидела в волшебной печи долгое время, прежде чем до меня дошло, что если я нахожусь здесь, значит, кто-то принял моё наказание вместо меня. Раскаты грома заставили меня прийти в себя. Я повернулась, чтобы покинуть место своего заточения, но не смогла этого сделать. Это был первый раз в моей жизни, когда я осознала, что иногда приходится быть бесстыжим, чтобы выжить.

Мой старший соученик открыл дверь печи на следующий день и сказал мне: «17-й, учитель вчера принял на себя три удара молнией. Учись усерднее с этого момента, чтобы ему не

пришлось больше проходить испытание вместо тебя».

Когда я выбралась из печи, Мо Юань уже уединился, чтобы восстановиться с помощью медитации.

Я пришла и встала на колени перед его покоями. Так прошло три дня и три ночи. Мои слёзы лились, словно дождь.

- Учитель, вы серьезно ранены, не так ли? Как бесстыдно, что я втянула вас в это. Вы никак не можете заболеть. Я умру, если с вами что-нибудь случится.

Это был единственный раз в моей жизни, когда я рыдала от такой невыносимой боли.

<http://tl.rulate.ru/book/35621/776957>